

На Новый год Цинцин и Цзыцзюня позвали ее мама и учитель Юэ, но она хотела праздновать только с отцом. Тот тоже думал, что в следующем году такого шанса может уже не быть. Цинцин понимала, что отцу в том доме будет неловко, а оставлять его одного плохо. И там была та женщина - Хуали. Поэтому ей не хотелось праздновать там.

Хотя их было только двое, Цинцин запаслась новогодними вещами и приготовила хороший ужин.

В компании Цзыцзюня все ушли в отпуск, и он каждый день сопровождал дочь в походах по магазинам. После они вместе готовили.

Цинцин помнила, как было в прошлом году - они все время проводили втроем, вместе с бабушкой. Тогда отец только поправился и они дорожили каждой секундой. Они не болтали постоянно - просто находились вместе, и это было очень искренним. Тем самым обыденным счастьем, которое можно понять, только испытав боль его потери.

Тогда ей еще казалось, что год, три, и даже больше десяти лет спустя все будет по-прежнему. Кто знал, что не смотря на крепкое здоровье, бабушка умрет!

Из-за этого Цинцин так волновалась теперь за отца и часто звонила доктору Лин. Тот утверждал, что все хорошо, но это не успокаивало.

Сейчас они были вместе, говорили и делали повседневные вещи, и Цинцин чувствовала особый уют и нежность. Она желала, чтобы это не прекращалось или даже время замерло.

В праздник они проспали, не сумев проснуться в привычные восемь. Умылись, почистили зубы и принялись готовить обед, пропустив завтрак.

После еды Цинцин заметила, что отец принес камеру, и та снимала в автоматическом режиме. С самого начала, с тех пор, как они встали с постели с заспанными глазами. Просто Цинцин не обратила внимания раньше.

- Пап, где ты нашел это?

- Одолжил у друга. Я хочу снять много сцен, где мы вдвоем. Когда ты вырастешь и пересмотришь их, будет очень весело!

Он хотел бы сказать "сможешь вспомнить меня", но так бы он навел свою умную дочь на подозрения.

- Да, это весело! Когда ты состаришься, ты сможешь увидеть себя юным и красивым!

Цзыцзюнь рассмеялся.

- Да, можно будет показать твоим детям - каким красивым был их дедушка.

Его сердце погрузилось в печаль. Он не сможет состариться.

- Если бы мы только сняли прошлый Новый год с бабушкой, мы бы смогли посмотреть!

Точно! Когда будешь грустить по мне, ты сможешь посмотреть видеозапись - думал Цзыцзюнь.

Поев, они помыли посуду, а потом смотрели телевизор в гостиной. Все это время их снимала камера.

После еды они немного отдохнули и принялись в четыре руки готовить праздничную еду. По традиции его готовили рано - чем раньше сядешь за новогодний стол, тем быстрее год закончится.

После смерти старушки, Цзыцзюнь учился готовить. Поскольку ему нужно было кормить дочь, его уровень готовки неуклонно повышался. Они работали, не забывая болтать.

Два человека работали вместе, и праздничный ужин был готов в четыре часа.

Цзыцзюнь заснял их роскошный ужин, прежде чем они приступили к еде.

- Папа, погоди, я забыла про дедушку и бабушку!

Положив еды, она зажгла три палочки благовоний и немного похоронных денег. После она пригласила дедушку и бабушку поесть и забрать деньги.

После этого Цзыцзюнь использовал хлопушки, и они снова сели за стол.

Раздавались выстрелы фейерверков поблизости, и подавляющее количество людей уже собирались за праздничными столами.

В прошлой жизни Цинцин чувствовала себя очень одинокой в этот момент, когда все собирались вместе под залпы. На контрасте она ощущала себя еще более оторванной ото всех.

Она терпела это всю жизнь. Теперь, праздник с отцом был для нее значимым. И еще у нее нашлась мать, а сама она переехала в город. Все поменялось, и она больше не была одна.

Цинцин включила телевизор и перенесла еду на столик перед ним.

По всем каналам шли праздничные шоу, везде показывали салют. Это создавало нужную атмосферу и счастливое настроение.

- Папа, что хочешь посмотреть?

У девочки глаза разбегались от выбора.

- Что тебе нравится? Я тоже посмотрю это, - Цзыцзюнь всегда оставлял последнее слово за дочерью.

Цинцин знала, что спрашивать было бессмысленно. На включенном канале шла литературная передача, и только что показали миниатюру. У нее был смешной сюжет, и отец с дочерью расхохотались.

После еды Цинцин прибралась и принесла фрукты, сладости и семечки. Они болтали, смотрели передачу и закусывали.

Незаметно пролетело время и стемнело. Цзыцзюнь не пойми откуда вытащил несколько фейерверков.

- Цинцин, спустимся, чтобы запустить их.

Девочка не собиралась отказываться от их запуска с отцом. Красочные распускающиеся в небе огни вызвали растроганные их великолепием и скоротечностью вздохи.

- К чему жалеть огни? Они гаснут быстро, но красивы. Их срок жизни достаточен.

Цинцин была занята съемкой и не обратила внимания на смысл его слов.

- Пап, у нас останется картинка!

<http://tl.rulate.ru/book/29819/2409667>